

О.В. ГАЛКОВА, О.Н. САВИЦКАЯ, Н.Б. СКВОРЦОВ
(Волгоград)

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПРИРОДНОГО ПАРКА «ДОНСКОЙ» ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривается проблема сохранения уникальных археологических памятников культурного наследия Волгоградской области на территории природного парка «Донской» и дается обоснование для внесения изменений в существующие зоны охраны историко-культурного наследия на территории парка и организации здесь археологического музея-заповедника.

Ключевые слова: природный парк «Донской», археологическое культурное наследие, городки донских казаков, археологический музей-заповедник, исторические поселения Волгоградской области.

Природный парк «Донской» является особо охраняемой природной территорией и одним из семи природных парков Волгоградской области, созданных в 1999–2004 гг. Природные компоненты этого парка, по мнению специалистов, являются уникальным сочетанием геолого-геоморфологических, климатологических, гидрологических и биологических факторов. К ним относится разнообразный рельеф, в котором высокие меловые горы, густо изрезанные балками и оврагами, контрастируют со значительными по площади массивами целинных степей, сохранившимися только здесь в Европейской части России. Геологические памятники и охраняемые природные ландшафты дополняются редкими видами растений, животных и рыб, занесенных в Красные книги России и Волгоградской области. Вследствие удаленности от крупных населенных пунктов и промышленных зон территория парка не испытывает значительного антропогенного давления, что создает предпосылки для реакклиматизации ранее исчезнувших видов (дикая лошадь, сайгак и др.) [2; 6].

Помимо природных резерватов территория природного парка «Донской» обладает немалым числом ценных историко-культурных объектов, прежде всего археологических: один из древнейших могильников на территории Волгоградской области эпохи энеолита Задано-Авиловский и три стоянки эпохи энеолита и бронзового века, «Святылище Трехостровское» - культовое место поклонения племен онепоклонников (II тысячелетие до н. э.), городки донских казаков XVI–XVII в., памятник истории «Остров Разина» (на котором мятежный атаман собирал войска в 1667 г. для своего похода за зипунами) [1; 21], памятник военно-фортификационного строительства 1-й четверти XVIII в. – Царицынская сторожевая линия, старообрядческие скиты, оборонительные сооружения в районе танковых переправ вермахта, памятные места боев Сталинградской битвы и т.д.

Это памятные места, связанные с известными событиями истории Русского государства и истории края: первым Азовским походом Петра I [11]; зарождением русского флота (на территории Паншинского городка были построены четыре корабля для Азовской флотилии) [8; 24]. Гибель Паншинского, Качалинского, Иловлинского казачьих городков в 1708 г. связана с Булавинским восстанием [12; 22]. Можно назвать и много других исторических событий, память о которых хранит территория природного парка «Донской».

Статус природного парка, в отличие от заповедника, позволяет использовать его природные и культурные богатства не только с целью охраны, но и широкого развития различных направлений туризма (эко-, познавательный (экскурсионный), рекреационный, спортивный, экстремальный и др.), просвещения, воспитания и т.п.

На территории современного природного парка «Донской» была выделена историко-культурная зона в районе бывшей станицы Задано-Авиловской площадью в 20,3 га. Однако на сегодняшний день количество выявленных уникальных объектов культурного наследия на территории природного парка намного больше, что ставит вопрос о необходимости изменения или самого статуса парка, или выделения на нем новых историко-культурных зон с особой системой охраны и использования, и создания на его территории историко-археологического заповедника. Последнее звучит особенно актуально в связи с наличием уникальных археологических объектов.

К объектам особой ценности мы относим и городки донских казаков. Их раскопки с последующей реконструкцией в реликтовом природно-ландшафтном окружении, позволят с максимальной точностью и достоверностью воспроизвести исчезнувший культурный ландшафт Дикого поля, освоенного донскими казаками. Сравнительная близость мест городков и станиц, в которых они продолжались, создает условия для организации единого территориального комплекса исторических поселений – музея под открытым небом, который позволит проследить их эволюцию в длительной исторической ретроспективе. Такой музейный комплекс может стать культурным ядром местной районной и региональной культурной жизни, охраны и использования культурного наследия, возрождения традиций, патриотического воспитания и др. По существующей ныне классификации памятников археологического наследия городки донских казаков можно отнести к памятникам поселенческого типа – городищам.

На территории Волгоградской области известны археологические памятники поселенческого типа народов древнего мира и государств средневековья – селища энеолита и срубной культуры бронзового века, хазарского и золотоордынского периодов. Однако помимо городищ Золотой Орды все остальные поселенческие археологические памятники изучены слабо, масштабных раскопок на них не проводилось. Ту же характеристику можно отнести и к городкам донских казаков.

Археологические разведки, проводимые под руководством Н.Б. Скворцова с 2005 г., выявили на территории парка «Донской» культурный слой казачьих городков XVI–XVII вв., которые были локализованы как городки Паншинский, Качалинский, Сиротинский, Иловлинский, Голубинский [13–20], однако, по сей день, эти памятники не поставлены на государственный учет. Причин этому много. Так, отдельные представители научного сообщества не согласны с тем, что их стоит относить к памятникам археологии. Археология, по их мнению, занимается памятниками дописьменного периода истории человечества. С появлением регулярных письменных свидетельств об эпохе археология заканчивается.

Однако известны и такие специфические виды археологии, как церковная археология, этноархеология, археология средневековья, промышленная и военная археология и другие, которые развиваются при наличии немалого числа документов, которых никогда не бывает достаточно. Письменные свидетельства содержат пропуски событий, неточности и прочие недостатки, восполнимые, отчасти, вещественными источниками. Кроме того, подлинные артефакты эпохи – одна из прерогатив археологии.

Другая причина кроется в высокой затратности исследований поселенческих памятников. Они требуют долговременных изысканий в течение многих полевых сезонов. Современная археология, как и историческая наука в целом, не относится к числу приоритетных отраслей государственного финансирования. А число меценатов и спонсоров в Волгоградском регионе невелико, да и их финансовая поддержка в основном распределяется между помощью социально незащищенным слоям населения и церковными нуждами. Традиции частного финансирования научных проектов ни на региональном, да можно сказать и на общероссийском уровне еще не сложилось, хотя в условиях современного движения за возрождение казачества «черная археология» приобрела свой немалый рынок сбыта.

Помимо классификации казачьих городков как объектов археологического культурного наследия, они могут быть тесно увязаны с историческими поселениями Волгоградской области.

Согласно закону (ст. 59 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73 ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации») историческое поселение – это населенный пункт или его часть, в границах которых расположены объекты культурного наследия, включенные в реестр или выявленные: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом, представляющие собой археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность, имеющие важное значение для сохранения самобытности народов Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию.

Эти поселения включаются в перечень исторических поселений федерального или регионального значения. Границы территории исторического поселения могут не совпадать с границами населенного пункта, например, занимать только его исторический центр.

В историческом поселении государственной охране подлежат все исторически ценные градоформирующие объекты: планировка, застройка, композиция, природный ландшафт, археологический слой, соотношение между различными городскими пространствами (свободными, застроенными, озелененными), объемно — пространственная структура; фрагментарное и руинированное градостроительное наследие; форма и облик зданий и сооружений, объединенных масштабом, объемом, структурой, стилем, материалами, цветом и декоративными элементами; соотношение с природным и созданным человеком окружением; различные функции исторического поселения, приобретенные им в процессе развития; а также другие ценные объекты [5; 7].

С 1990 г. на территории Волгоградской области значилось 17 поселений, признанных историческими населенными местами Российской Федерации, подлежащих государственной охране [Там же]. Однако в 2010 г. Волгоградский регион, наряду со многими другими, оказался исключенным из этого списка [4]. Список был сокращен с 478 до 41, при этом Министерство культуры, которое инициировало это постановление, никак его не прокомментировало.

Общественные организации в деле охраны культурного наследия, такие как ВООПИК, и отдельные представители научной и музейной общественности активно поднимают свои голоса за возвращение списка. Надежду на это дают и отдельные заявления чиновников Министерства культуры и представителей Совета Федерации ФС РФ [4; 23]. Поэтому важно, чтобы и Волгоградские памятнично-охранительные органы и организации включились в процесс выработки нового списка исторических поселений, который, возможно, стоит пересмотреть по сравнению со списком 1990 г.

Большая часть территории современной Волгоградской области — это бывшие казачьи округа — Усть-Медведицкий, Хоперский, Второй Донской. Сохранение и использование многонационального культурного наследия региона невозможно без культуры казачества, составной частью которой являются традиционные поселения донских казаков — станицы и хутора, некоторые из которых сейчас превратились в города Волгоградской области, например, Урюпинск (станция Урюпинская), Серафимович (станция Усть-Медведицкая). Эти города до 2010 г. считались историческими. Помимо них в список входили исторические поселения: Клетский район — станция Перекопская; Новоаннинский район — станция Филоновская; Урюпинский район — станция Тепикинская; Ольховский район — станция Романовская. То есть, из 17 исторических поселений 6 относились к станицам донских казаков, помимо этого были еще крестьянские села и слободы Области Войска Донского, например, село Орехово Даниловского района. Да и другие города, такие как Волгоград (Царицын), Камышин (Дмитриевск), Дубовка тесно связаны с историей донского казачества. Волгоград и Камышин — пограничные крепости на перелоках, в конце XVI–XVII вв. державшие оборону на Волге от действий воровских казаков и обеспечивавшие постоянные контакты Московского государства с Войском Донским, Дубовка — одно время столица Волжского казачьего войска, комплектовавшегося из донских казаков и других добровольцев.

По нашему мнению список исторических поселений Волгоградской области представлял собой скорее наспех сделанную отписку, чем реальный документ, который повлиял на развитие ситуации с охраной архитектурно-градостроительного наследия региона [5]. Список 1990 г. вызывал немало нареканий у специалистов, в связи с тем, что включение поселений в список опережало выявление и постановку на учет их памятников и ансамблей. В отношении этих исторических поселений не были проведены ни до 2000-х гг. работы по утверждению границ территориальных зон и зон охраны объектов культурного наследия; составлению историко-культурных опорных планов с обозначением всех градостроительных элементов и сооружений, представляющих историко-культурную ценность (как сохранившихся, так и утраченных); принятию градостроительных регламентов, касающихся размеров, пропорций зданий и сооружений, использования отдельных стро-

ительных материалов, цветового решения, рекламы и т.п. На многие памятники не были подготовлены даже такие первичные документы, как паспорта на объекты культурного наследия, и не выяснен в отношении отдельных поселений приблизительный их возраст.

В настоящее время отдельные исторические поселения обзавелась хотя бы частью соответствующей документации. Например, на станицу Типикинскую был разработан историко-архитектурный опорный план, вошедший в состав генплана этого поселения [Там же].

Неопределенность статуса исторических поселений привело к тому, что этот статус ничего им не давал, и в списке оказались поселения ничем не примечательные в истории края и не имеющие на своей территории выявленных памятников истории и культуры. Мониторинг памятникоохранительной деятельности на территории исторических поселений или отсутствовал, или был неэффективным. Такая ситуация не была исключительной только для Волгоградской области. Те же проблемы были характерны и для многих других регионов страны. Мы не будем углубляться в дискуссии по вопросу о размытости критериев самого определения термина «историческое поселение», в том числе и на примере нашей области, эти дискуссии вполне развернуто описаны в ряде работ [5; 23]. Мы хотим отметить только тот факт, что многие казачьи станицы являются старейшими поселениями Волгоградской области, первое упоминание о которых относится к концу XVI–XVII вв. и связано оно с городками, которые предшествовали станицам.

Территориально городок или даже несколько одновременных городков находились чаще всего вне границ станицы, хотя имели с ней генетическую связь, которая прослеживается в названии обоих поселений, истории их переходов на новое место и т.п. Поэтому территорию городка можно рассматривать как часть исторического поселения, начальный этап эволюции его архитектурно-градостроительного и историко-культурного наследия, археологический слой этого наследия.

Такой подход особенно актуален применительно к исследованным нами городкам Малой излучины Дона, которые связаны с территорией природного парка «Донской». Здесь в единстве сохранились уникальная природная заповедная среда обитания многовековой казачьей культуры, ее история в виде городков (археологического наследия) и современная живая традиция, поддерживаемая носителями культуры в станицах и хуторах Иловлинского района.

Сейчас существует множество западных и отечественных концепций охраны культурного наследия. Одной из самых обоснованных, на наш взгляд, и учитывающей российские традиции охраны памятников природы и культуры, является концепция уникальных исторических территорий, положившая начало формированию культурно-экологического подхода к сохранению наследия. Этот подход был разработан Российским институтом природного и культурного наследия (Институт наследия) им. Д.С. Лихачева. В его основу были положены три взаимосвязанные между собой теории — ноосферная, экологии культуры и культурного ландшафта.

В 1992 г. на 16-й сессии Комитета по Всемирному наследию культурный ландшафт стал рассматриваться в качестве самостоятельного объекта наследия, что получило разъяснение в Руководящих указаниях ЮНЕСКО по применению Конвенции о Всемирном наследии. Культурный ландшафт понимается как совместное творение человека и природы. Он представляет собой сложную систему материальных и духовных ценностей, обладающих высокой степенью экологической, исторической и культурологической информативности.

В свете культурно-экологического подхода культурный ландшафт представляется как природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности [3].

Главным объектом культурного наследия, подлежащим охране и использованию, становится территория – от страны в целом до отдельных сел, городов, усадеб, природных парков, музеев-заповедников, историко-культурных территорий. При этом понятие «территория» включает в себя все мно-

гообразии находящихся на ней историко-культурных и природных памятников, ансамблей, природных и культурных ландшафтов, а также сохранившиеся до наших дней традиции культурной и хозяйственной жизни [9; 25].

Культурно-экологический подход к охране культурного наследия, на наш взгляд, находится в полном соответствии с концепцией Всемирного природного и культурного наследия, которая представляет ее как систему материальных и нематериальных ценностей, включающую не только недвижимые или движимые памятники истории, культуры и природы, но и живую традиционную культуру и традиционные культурные ценности: ремесла и промыслы, исторические технологии, традиционные формы хозяйствования, этнокультурную среду их природное окружение.

Дополнительным смысловой доминантой и одним из знаковых культурных объектов парка должен сделаться недавно выявленный и поставленный на государственный учет еще один уникальный археологический памятник – средневековое городище золотоордынского времени, идентифицированное руководителем раскопок Н.Б. Скворцовым как Туя [17] – топоним часто упоминавшийся на средневековых картах в районе Переволоки – месте максимального сближения Дона и Волги, где купеческие и посольские караваны, военные отряды перетаскивали свои суда из одной реки в другую.

Уникальность этого городища заключается, прежде всего в том, что городище находится на открытом степном пространстве юго-западной оконечности Приволжской возвышенности, на водоразделе р. Тишанки и балки Таловой в Иловлинском районе Волгоградской области, на распаханном поле. Все известные городища Золотой Орды располагались на берегу рек, а не в водоразделах, где получение воды становилось проблемой, которую в обнаруженном городище, возможно, решали за счет колодцев. К тому же материалы с этого городища могут рассказать о том, как функционировала Переволока – сейчас мы имеем об этом самые общие представления.

Необходимость безотлагательных археологических раскопок и усиления охраны ряда археологических объектов на территории парка «Донской», в том числе и казачьих городков, вызвана тем, что они, находясь в непосредственной близости от Дона, на протяжении веков подвергаются интенсивному разрушению во время разливов. Сейчас эта ситуация усугубляется и грабительскими раскопками кладоискателей – «черных археологов». Установление местонахождения городков будет способствовать предотвращению их разрушения и оформлению границ их охраны на местности.

О том, что в этих географических точках находятся исторически значимые объекты, должны знать не только органы охраны и полиции, но и местные жители, все землепользователи, кто связан с земляными работами и землеустройством. На этих местах необходимо установить мемориальные знаки.

В 2011 г. Россия ратифицировала Европейскую конвенцию об охране археологического наследия. Согласно ее положениям археологическое наследие России стало рассматриваться как источник европейской коллективной памяти и инструмент исторических и научных исследований (1 статья конвенции). Это конвенция ориентирует на комплексную охрану археологического наследия, прежде всего создание археологических заповедников, где возможно сочетание различных направлений деятельности – научной, образовательной, воспитательной, просветительской, рекреационной, развития различных видов туризма и т.п. Раскопки здесь сопровождаются реконструкцией и музеефикацией, а сами археологические объекты находятся в естественной природной среде, единстве с географическим ландшафтом, растительным и животным миром, что позволяет наиболее репрезентативно показать мир древних сообществ, живших в тесном единении с природой.

Литература

1. Акты исторические. Т. IV. № 202, стр. 376 и 418. URL : vostlit.narod.ru/Texts/rus13/Strejs/primtext32.htm.
2. Брылев В.А., Третьяков А.Н. На землях донских // Здоровье и экология. 2004. №2 С. 24–27.
3. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурные ландшафты как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. М. 2004.

4. Галкова О.В., Глазунов В.В., Савицкая О.Н. Современные парадоксы государственной политики в отношении исторических поселений Волгоградской области // 75 лет Волгоградской (Сталинградской) области: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 29-30 ноября 2011 г. Волгоград, 2012. С. 623–627.
5. Галкова О.В., Назаров А.А., Савицкая О.Н. Исторические населенные места Волгоградской области как важная часть культурного наследия // Научный ежегодник «Стрежень». Волгоград : Издатель, 2010. Вып. 8. С. 241–249.
6. География и экология Волгоградской области / Под общ. ред. В.А. Брылёва. Волгоград, 2005. С. 164–165.
7. Глазунов В.В. Исторические города Волгоградской области: проблемы изучения и сохранения культурного наследия // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. 2010. № 4(9). URL : http://grani.vspu.ru/files/publics/212_st.pdf.
8. Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Воронеж : Центр.-Чернозем. кн., 1997. С. 296–297.
9. Мазуров Ю.М. Уникальные территории: концептуальный подход к выявлению, охране и использованию // Уникальные территории в природном наследии регионов: сб. науч. тр. М., 1994. С. 32–33.
10. Письма и бумаги Императора Петра Великого. Академия наук СССР. М.-Л., 1948. Т.8. Вып.1. С. 80–81.
11. Походный журнал 1695 г. Изд. 2-е. СПб., 1910. С. 14–17.
12. Савельев Е.П. Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьем. Новочеркасск. 1917.
13. Скворцов Н.Б. К истории Паншинского городка // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. 2013. № 5(25). URL : <http://grani.vspu.ru/files/publics/1378465830.pdf>.
14. Скворцов Н.Б. О местонахождении первого казачьего Иловлинского городка // Стрежень: научный сборник. Волгоград: Издатель, 2011. Вып. 9 С. 287–294.
15. Скворцов Н.Б. Археологические исследования в окрестностях станицы Голубинской // Вопросы краеведения. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. Вып.13. С. 240–243.
16. Скворцов Н.Б. Археологические исследования у станицы Голубинской // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. 2010. №4(9). URL : http://grani.vspu.ru/files/publics/206_pub.pdf.
17. Скворцов Н.Б. К вопросу о локализации средневекового города Туйя // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Социально-экономические науки и искусство. 2013. № 3 (78). С. 58–62.
18. Скворцов Н.Б. К истории Старого Качалинского казачьего городка // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. 2013. №6(26). URL : <http://grani.vspu.ru/files/publics/1381297476.pdf>.
19. Скворцов Н.Б. Картографический метод в исторических исследованиях Качалинского острова на Дону // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. 2012. №2(16). URL : <http://grani.vspu.ru/files/publics/1346136032.pdf>.
20. Скворцов Н.Б. О некоторых результатах археологических исследований в 2011 году в Иловлинском и Новоаннинском районах // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. Вып.12. С. 217-218.
21. Соловьев В.М. Степан Разин и его время. М. : Просвещение. 1990.
22. Сулин И. Краткое описание станиц области войска Донского // Донские Епархиальные ведомости за 1894 год. Новочеркасск, 1894. С. 114–115.
23. Торшин А. Сохранение и возрождение малых исторических городов – путь к возрождению величия России // Достояние поколений: научно-популярный журнал. 2011. 1 (10). С. 2–8.
24. Широкопад А. Б. 200 лет Парусного флота России. М. : Вече, 2007.
25. Шульгин П.М. Уникальные территории в региональной политике (вместо введения) // Уникальные территории в природном наследии регионов: сб. науч. тр. М., 1994. С. 4–5.

Issues of protection and use of archaeological cultural heritage of the natural park “Donskoy” in the Volgograd region

There is considered the issue of protection of the unique archaeological monuments of cultural heritage of the Volgograd region at the territory of the natural park “Donskoy” and substantiated the changes in existing protection zones of historical and cultural heritage at the park territory and organization of archaeological reserve museum.

Key words: *natural park “Donskoy”, archaeological cultural heritage, towns of Don Cossacks, archaeological reserve museum, historic settlements of the Volgograd region.*